

Санна Сью

18+

Кара
для
Повелителя

Демоны Веливула

Санна Сью

Кара для Повелителя

«Автор»

2020

Сью С.

Кара для Повелителя / С. Сью — «Автор», 2020 — (Демоны Веливула)

Он с детства для меня единственный, моя судьба и любовь, а я для него – всего лишь девчонка, дочь его друга. Он не понял, что мы созданы друг для друга и отверг мои чувства. Ничего, я поставлю его на колени, заставлю считаться со мной, ведь не зря меня нарекли Карой.

© Сью С., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Санна Сью

Кара для Повелителя

Пролог

Карашерриса

Мир эльфов

Всё не так, совсем не так, как я планировала... Надо что-то с этим делать, срочно, иначе я забуду себя, плаваясь в его руках. Эти мысли ещё зудели жалкой мошкой где-то на подкорке, но я уже не могла, просто физически не могла оторваться от него в тот момент. Я так его ждала, я так о нём мечтала все эти годы в разлуке, что сейчас просто упивалась его страстью и поцелуями, которые уже давно перешли все границы дозволенного. Кара, тряпка, соберись! – Мысленно приказала я себе, но было уже поздно... Его рука нашла центр моего управления и ловко принялась его осваивать. Если кому не понятно, он находился к югу от пупка, прямо в моих трусиках и просто жаждал, чтоб его скорее нашли.

Я помнила прошлую свою ошибку и держала язык за зубами, выдавая в эфир лишь стоны и сбившееся дыхание, хотя очень хотелось кричать его имя.

Он тоже не на шутку распалился и плохо себя контролировал, его сердце колотилось, как заполошное. Наконец, он подхватил меня под попку, а я тут же обхватила его мощный торс ногами, прижавшись своими до нитки промокшими трусиками к его внушительной эрекции, грозящейся порвать штаны. О! Да! Это был кайф! Я всхлипнула.

Он рыкнул, прижимая меня к себе ещё плотнее, и в два шага преодолел расстояние до дивана в гримёрке, завалив меня на него и прижав, не давая пошевелиться, вырваться. Да я и не хотела уже. Не могла. Его губы накрыли мои, в таком страстном, таком желанном поцелуе, что мой мозг окончательно отключился, и я вцепилась в его плечи ногтями. Сейчас, сейчас всё между нами произойдёт. Я была готова к этому, я мечтала об этом...

Яркая вспышка и срабатывает воронка портала. Вот же гадство! Это отец меня дёрнул! Я совсем забыла о важном семейном мероприятии! Так могло повезти только мне, Карашеррисе из рода Огненных Расов.

Глава 1

Кара

Пять лет назад. Веливул. Мир демонов

...Она зашла в кабинет ректора, потупив глаза, комкая в руках свою ученическую мантию.

– Вызывали, профессор? – тихий голос пронзил тишину.

– Да, адептка Эриос. Вы плохо себя вели и будете наказаны. Раздевайтесь.

– Но как же так, профессор? Я не могу, я ещё никогда не обнажалась перед мужчиной.

– Так я буду первым, кто увидит твои прелести? Снимай одежду, немедленно.

Она робко скинула с плеч мантию и взялась за лямки чёрного платья. Злодей раздувал ноздри под томную музыку, а я закусила золотистый коготок.

Обожаю эльфийские романтические мелодрамы. «Жаркая академическая порка» – был одним из моих любимых фильмов, и я смотрела его уже в третий раз.

– Хватит? – спросила она дрожащим голосом.

– Нет! Не хватит! – ответил злодей. – Снимай всё и свои трусики тоже, я буду терзать твою нежную попку, а ты станешь считать вслух удары.

И красавица, зардевшись, обнажилась.

– Умница, теперь ложись ко мне на колени и раздвинь ноги, сначала я хочу поиграть с твоей жемчужинкой.

Красавица всхлипнула и...

– Кара! Ты дома? – на лестнице послышались мамины шаги.

Шок! Шок! Шок! Родители вернулись раньше времени, и я захлопнула крышку нетмагвизора на самом интересном месте.

– Дома, мам, сейчас спущусь.

Мама моё увлечение эльфийским кинематографом не одобряла, она вообще у меня женщина строгая и сильно отличающаяся от демониц Веливула, что не удивительно, ведь она землянка, единственный человек, которого принял этот Мир, и поэтому считалась почти богиней. На неё равнялись, с её мнением считались, а отец носил маму на руках и сдувал пылинки. Что для Чистокровных Высших было совершенно не свойственно.

На официальных приёмах, чтоб добраться до имени Василины из Огненных Расов, распорядитель минут пять перечислял её титулы. Судите сами, за двадцать лет жизни на Веливуле она удостоилась званий «Вечная избранница», «Хранительница наследника престола», «Укротительница Огненных Расов», «Икона стиля», и многих других. Внешне я была очень на неё похожа, чем безмерно гордилась.

– А вы чего так рано вернулись? – поспешила я навстречу маме.

Шестилетний Шассирхар размазывал слёзы по щекам одной рукой, цепляясь за мамину юбку второй.

– Да вот! Твоя мама растит из наследника престола повелителей мямлю. Он расстроился, когда увидел, как люферн охотится за шишем, поэтому остальных чудовищ мы даже смотреть не стали.

Папа пытался быть строгим, но с нами у него этого никогда не получалось, хотя весь остальной Веливул его боялся и уважал. Наша семья была приближенна к Повелителю, а отец являлся его правой рукой.

– Рас, хватит уже говорить одно и то же. Не спорь со мной, Повелитель доверил мне своего наследника, значит, знает – я лучше понимаю, что детям нужно в этом возрасте.

Она взяла Шасса за руку и повела в спальню.

Наследник жил и воспитывался в нашей семье с рождения, больше Повелитель никому не мог доверить столь ответственное дело, а самому ему было не до этого, слишком много всего происходило во Вселенной в последние годы.

Когда Повелитель принёс сына в наш Мир, мне было четырнадцать, и я страдала от того, что его родила другая, потому что любила Шамирхара с тех пор, как себя помню. Да. Я была безумно влюблена в нашего Повелителя и решительно настроена сделать его своим мужем, правда, он пока об этом даже не догадывался и совершенно не рассматривал меня, как взрослую женщину.

Сначала я воспринимала малыша, как дитя соперницы, а потом смирилась и полюбила его как младшего братишку.

У нас в Мире вообще всё было очень сложно. К сожалению, Чистокровные Высшие демоны были лишены возможности рожать детей, и для продолжения рода каждый Высший в день своего столетия отправлялся за артефактом – стрелой, которая указывала ему на сосуд, способный родить наследника. Сосуды находились в иных Мирах, между которыми Высшие свободно перемещались, принимая облик местного населения и, никем не признанные, делали своё дело.

Так мой отец нашёл маму, так родители Повелителя нашли друг друга – их сосуды стали для них избранными спутницами на всю жизнь, но остальным судьба не делала таких щедрых подарков, поэтому демоны просто оплодотворяли сосуды и приносили детей на Веливул, забывая их от матерей.

Глядя на своих родителей, я тоже мечтала о большой и светлой любви на всю жизнь, с Повелителем, само собой.

Осознала я это, когда в столетие Шамирхара его отец запускал для него стрелу. Мне вдруг стало очень страшно, а что, если в мире дроу, куда отправил Повелителя артефакт, он найдёт избранную, и я навсегда его потеряю? Но, к моему счастью, этого не случилось. Он вернулся ровно через девять месяцев только с младенцем на руках, и я поклялась себе, что этот демон станет моим.

– Кара, как прошла примерка? – вывела меня из дум мама, уложившая наследника на дневной сон.

Да. Я осталась дома и не пошла с родными в недавно открывшийся «Парк Чудовищ», потому что у меня была примерка. Очень важная примерка платья, которое лучшие мастера Веливула создавали по маминому эскизу для торжества, посвящённого моему двадцатилетию. Эта дата была очень важной в жизни каждого демона, после неё мы достигали совершеннолетия и могли путешествовать по мирам.

– Хорошо прошла, платье будет волшебным, мам, всё очень закрыто и красиво, как ты и хотела.

Мама вздохнула и в очередной раз завела свою песню.

– Дочь, ты думаешь, я тебе зла желаю и поэтому запрещаю носить традиционную одежду демонов? Как же мне объяснить-то тебе, что в женщине должна быть загадка? Тебя наш с папой пример ничему не учит?

Учит, учит, но и эльфийские фильмы учат. Я вообще всё на ус мотаю, потому что у меня давно зреет план по соблазнению и присвоению самого лучшего мужчины во Вселенной, который я собираюсь осуществить именно на своём празднике.

– Мам, ну хватит. Я всё поняла. Скромность, целомудрие и достоинство – девиз женщин нашей семьи.

– Надеюсь, что поняла. А ещё я надеюсь, что ты будешь больше общаться со сверстниками, а не пожирать глазами Повелителя.

– Я не пожираю! – родительница только скептически хмыкнула на это.

Мама у меня очень мудрая и прозорливая, о моих чувствах к Шамирхару, Миру, как я его с детства называла, она догадалась, когда мне исполнилось пятнадцать, и вот уже почти пять лет я безуспешно пыталась её в этом разубедить.

– Кара, я могу тебя понять, – обычно она начинала разговор с этих слов, – Шамир действительно потрясающий мужчина: сильный демон, обладающий властью, к тому же очень красив внешне! Но пойми правильно, он не для тебя! Повелитель прилично старше тебя, а прожив столько лет, волей-неволей, пресыщается женским вниманием. А его характер? Такого жёсткого и властного мужчину редко встретишь. Всё это я знала, но близко к сердцу не принимала. Я верила в то, что мы станем избранными друг для друга, нужно только чтобы он меня разглядел, поэтому маме отвечала примерно так:

– Ой, мамочка, не придумывай. Тебе всё только кажется, я вообще не мечтаю пока о мужчинах, я учиться хочу, у эльфов, на актрису.

Это всегда срабатывало, мама закатывала глаза и переключалась на тему дешёвизны и загнивания эльфийского искусства. А переключать её было просто необходимо, потому что мама, она такая, она сможет мне помешать, если заподозрит, что я что-то задумала.

– Вась, отстань от ребёнка, она у нас идеальная и никого не пожирает и вообще, зачем ей общаться со сверстниками? Пусть ещё лет тридцать дома сидит, рано ей ещё любовь искать, – это мой наивный папочка всегда спешил вставить, и я расцветала улыбкой. Вот он даже мыслей не допускал, что я уже взрослая и никогда не лез в мою личную жизнь. О моём гениальном плане кроме меня знали ещё двое. Моя личная бесовка-прислужница Улина и Лаки.

Лаки – это, как бы правильно выразиться, наш домашний питомец – кот. Отец подобрал его на Земле и спас от верной гибели двадцать лет назад, когда отправился искать свой сосуд. В то время он был беспомощным котёнком, но на Веливуле, благодаря магии, кот изменился, приобрёл демонический облик, а ещё стал разумнее и порядочнее многих демонов, например моего деда, который в прошлом году сменил очередную спутницу жизни и впал в глубокий разврат, по мнению моей мамы.

Когда я родилась, у Лаки был непростой период в жизни. Он осознал, что на Веливуле кроме него нет представителей его вида, а физиология требовала размножаться, поэтому он не нашёл ничего лучше, как принять меня за своего котёнка и подарить мне всю свою нерасстраченную любовь.

Я не сразу ответила ему взаимностью, первые годы, как он рассказывал, я пыталась съесть его хвост, прокатиться на спине и потаскать за усы, но потом я повзрослела, многое осознала, и мы пришли к консенсусу. Правда, путь наш был тернистым до тех пор, пока Лаки не научился «катать клубки».

Никто так и не понял, почему, спустя четыре года жизни на Веливуле, у него проснулась эта способность. Может, Праотец наградил за все муки, которые он терпел от меня, а может, это как-то объяснялось научно, но, когда наш кот катал эти самые магические клубки, даже Высшие демоны на какое-то время превращались в овощи, замороженные их мерцанием и циклическими движениями.

За эти годы Лаки стал мне лучшим другом, подругой, подушкой для слёз и свободными ушами для моих откровений.

Об Улине и вообще говорить нечего, бесы-прислужники, это такие особенные существа, созданные для почитания, преклонения и безусловной любви к своему господину. У папы был Ульх, на котором держался весь наш дом, а у меня Улина. Мы были связаны с ней с самого моего рождения, и я воспринимала её как часть себя.

В общем, мои поделщики меня не отговаривали, а наоборот всячески поощряли и помогали разработать и осуществить план по захвату Шамирхара.

Повелитель был очень сильным демоном и обладал колоссальными возможностями. Никто доподлинно даже не знал, какими именно, но клубки Лаки, работали и на нём, очень недолго, несколько секунд, но работали.

Первым пунктом плана было убедиться именно в этой возможности, и мы провернули дело, когда Мир в очередной раз пришёл на ужин в наш дом. Он вообще бывал у нас часто. Навещал сына и, как он сам не раз признавался, отдыхал душой.

В один прекрасный вечер, нам, наконец, удалось поймать его в одиночестве в гостиной, и блестяще провести свой эксперимент. В эти несколько секунд отключки, пока действовала магия Лаки, мне удалось вложить Повелителю в голову команду поцеловать мне руку, и он её исполнил. Потом, конечно разглядывал её удивлённо несколько секунд, но ничего не заподозрил.

Это нас окрылило, и дальше сложился остальной план, который был удивительно прост: на празднике мы отдадим Миру команду срочно пойти в свою спальню, где буду ждать такая соблазнительная и взрослая я, и, конечно же, он не сможет устоять перед моими, почерпнутыми из эльфийских фильмов коварными приёмами соблазнения. Итог – свадьба и все счастливы.

Но кто же вложит в голову Повелителя желание посетить спальню, если я буду дожидаться его там в это время? – спросите вы, а это был второй пункт нашего плана.

В последние годы Веливул стал более открытым миром, и теперь к нам всё чаще и чаще прибывали разнообразные диковинные шоу и развлечения из других измерений, благодаря которым я узнала о ярморочных гаданиях.

Само собой, никто не пустит во дворец, где будет проходить мой праздник, никаких гадалок, только актёры, не наделённые подозрительными умениями, будут допущены в святая святых столицы, но я решила устроить имитацию такого представления своими силами.

Улина нарядится предсказательницей и будет раздавать гостям печенье с записками-предсказаниями. В нужный момент она поднесёт Шамирхару печенье, Лаки прокатит клубок, повелитель прочтёт записку, подкреплённую моим ментальным воздействием, и поспешит в свою спальню. Не страшно, что через несколько секунд он не будет помнить, зачем ему это срочно понадобилось. Эта мысль прочно засядет у него в голове, я надеюсь.

Накануне торжества мы держали последний совет в моей спальне, проговаривая все этапы.

– У вас всё получится, моя госпожа, – подбадривала меня Улина, – вам только нужно остаться наедине и поговорить, Повелитель не сможет устоять перед вашим очарованием и красотой.

– Конечно, не сможет, он ни одной юбки не пропускает, а когда поймёт, что натворил, обязательно женится, чтобы не потерять дружбу хозяина Тамаширраса и расположение хозяйки Василины.

– Заткнись, Лаки. Даже если и так, он меня обязательно сможет со временем полюбить.

– Вот тут соглашусь, моя маленькая Кара, тебя не возможно не полюбить.

– Главное, чтобы всё прошло по плану, а уж я буду хороша в своей роли, лучше эльфийских звёзд кино. Я всё продумала, использую сцену соблазнения властного дракона трепетной девственницей из «Попаданки для Дракона».

– О, да! Хороший фильм. Повелитель, конечно, дракон только на половину, по матушке, но среагирует точно как главный герой в том фильме.

– Эльфийское бельё доставили сегодня в обед, моя госпожа. Посылку никто не видел, как вы и желали.

Кто бы мне подсказал тогда, что кот без малейшего опыта в отношениях и бесовка-прислужница, готовая на тебя молиться – так себе советчики.

Глава 2

Шамирхар

В последние годы Вселенная менялась, миры менялись, и Веливулу тоже приходилось меняться.

– Что решили на переговорах с драконами? – спросил мой друг и первый советник Тамаширрас из рода Огненных Расов.

– Поглотители уничтожили ещё один мир, так больше продолжаться не может. Будем объединяться в коалицию с другими, и строить межмировые стационарные порталы.

Известие о поглотителях впервые принесли драконы пятнадцать лет назад, и, посоветовавшись, мы решили сообщить об угрозе обитателям и других магически одарённых миров.

Мои родители сейчас жили в родном мире матери и занимали не последнее место в драконьем обществе. Дед был одним из старейшин, и я довольно часто навещал семью, проникаясь силой, мудростью и восхищаясь уникальностью этих существ. Драконы были чувствительны к любым изменениям в полотне мироздания и могли не только строить порталы, в своей человеческой форме, но и летать между мирами через открытый космос, обернувшись драконами. Они первыми почувствовали гибель одного из миров, к счастью необитаемого, и, когда отправились проверить, что же там произошло, наткнулись на поглотителей. Ими оказались три демиурга-отступника, решившие взбунтоваться против остальных создателей.

– Всё так плохо? – мы разговаривали в кабинете Раса, у него в особняке, потягивая аперитив в ожидании ужина.

– Пока драконам удавалось сдерживать их наступление самостоятельно, но отступники нашли лазейку и сумели поглотить совсем юный мир не одарённый магией.

– Надеюсь не Землю? – Рас не на шутку взволновался. – а то Вася расстроится.

Ну да, больше всего мой друг опасался не за вселенское благоденствие, а за спокойствие своей жены.

– Нет, жизнь там только зарождалась, но всё равно это недопустимо. Поглощение миров питает их энергией и делает сильнее.

– Но чем нам поможет коалиция?

– Чем больше магов будет участвовать в защите вселенной, тем лучше.

– Но они и сейчас участвуют, головы ломают каждый в своём мире, зачем нам строить стационарные порталы и практически открывать доступ на Веливул всем желающим? Их и так стало непозволительно много в нашей жизни в последнее время.

– Это необходимость, Рас, на случай экстренной эвакуации или для сбора срочного совета объединённого правительства, которое мы сформируем. Сейчас же приходится скакать по мирам или переносить всех по одному на место встречи, теряя время.

– Ясно, но не нравится мне всё это. Итак Веливул стал проходным двором, – тут он преувеличивал, – контрабандисты тащат в наш мир всякую гадость вроде эльфийских мелодрам, а Василина потом ругается. Но до этого мы хоть немного фильтровали поток прибывающих, а теперь как будет?

– Рас, всё меняется. Грядёт новая эра. Я же рассказывал тебе про пророчество о Чистокровных Высших и их избранных сосудах. Теперь нас с Карашеррисой уже двое во Вселенной, и изменения набирают обороты.

Пророчества были весьма туманными и говорили о том, что наш мир спасут только рождённые избранными сосудами дети. Понятия не имею, что это значит, но от избранных сосудов пока родились только мы с дочерью Тамаширраса, а угроза уже появилась.

– Вот только не надо впутывать сюда мою дочку. Кстати, что ты подарить ей на день рождения?

Второй по важности в жизни друга, опять была не вселенская катастрофа, а обожаемая дочь и её счастье.

– Это будет сюрприз. Ей очень понравится.

Малышка Кара просто обожала эльфийские фильмы, и я притащил во дворец звёздную труппу этих самых артистов, которая разыграет небольшой спектакль на её любимую тему. Василина, скорее всего, будет не довольна, но это праздник Кары, поэтому всё для неё в этот день.

– Надеюсь пристойный? Ей всего двадцать лет исполняется, а я знаю твои сюрпризы. Никаких стриптизёров!

– Да что я самоубийца, что ли? Всё пристойно.

Огненные Расы воспитывали дочь совершенно не так, как было принято на Веливуле. В двадцать лет демоницы начинали вести самостоятельный и достаточно вольный образ жизни, но Василина была прекрасной матерью и женой. Она не подстраивалась под реалии нашего мира, а оставалась верна своим принципам, привитым родителями-землянами. В результате их дом стал самым уютным и тёплым местом на Веливуле, а Кара выросла романтической, скромной, порядочной девушкой, и поэтому именно им я отдал на воспитание своего наследника. Жёсткость и волевой характер у него есть от рождения, как у всех в роду Повелителей, а вот порядочность и милосердие можно привить только воспитанием в полной любви семье. Такой, которая была у Огненных Расов. Такой, которая была у моих родителей, но не случилась у меня. Мой сосуд оказался просто сосудом, родившим наследника.

Сам я тоже старался бывать у Огненных Расов, как можно чаще, уделяя внимание воспитанию сына и неизменно заряжаясь позитивом от атмосферы их дома. А ещё жена моего друга была настоящей красавицей, совершенно уникальной, отличающейся от женщин нашего мира и если б не Тамаширрас, я бы, наверное, сам в неё влюбился.

В кабинет постучался Ульх, личный бес Расы.

– Мой господин, Повелитель, ужин подан.

– Отлично, Ульх, уже идём.

В столовой нас ждали прекрасные дамы и Шассирхар, мой наследник, который кинулся мне на шею, как только увидел. Вообще-то, у демонов не принято так выказывать свои чувства к близким, но мне нравилась непосредственность сына, и я с радостью подхватил его на руки, вызвав тёплую улыбку Василины и восхищённый взгляд Кары.

В последнее время малышка всё чаще и чаще так на меня смотрела, и это откровенно пугало, потому что, если она продолжит в том же духе, я не сдержусь и навсегда потеряю друга. А я его потеряю, потому что на любовь не способен и, когда всё плохо закончится, Рас оторвёт мне яйца, не простив разбитого сердца дочери.

Сдерживать себя мне становилось всё труднее и труднее, недавно со мной вообще случился удивительный случай: в каком-то безумном порыве я поцеловал ей руку. Не знаю, что на меня нашло, но я несколько дней не рисковал оставаться у них на ужин, но вроде обошлось. Я себя контролировал. Пока. Не знаю, на сколько меня ещё хватит, ведь Карашерриса в последние годы превратилась из нескладного демонёнка в прекрасную демоницу. Она взяла от родителей самое лучшее: золотые изящные рожки, соблазнительную точёную фигурку статуэтки, спелые пухлые губы – от матери, и пронзительные серые, опущенные густыми, длинными ресницами глаза – от отца. Обе красавицы были миниатюрнее демониц, даже тех, кто родился от эльфиек, но в тоже время удивительно гармоничными и аппетитными. Ловил себя на том, что всё чаще и чаще не могу оторвать от неё глаз, когда она не видит. Тамаширрас бы убил меня, если б хоть раз смог прочесть мои мысли в те моменты.

– Кара, в какой мир хочешь отправиться в первую очередь после исполнения заветных двадцати лет? – задал я вопрос на нейтральную тему, потому что тема вселенского зла за ужином была строго-настрого запрещена.

– На Землю. Я хочу посмотреть мир, в котором зародилась моя жизнь и познакомиться с родственниками, ведь все эти годы мы общались в письмах. Жаль, что с бабушкой и дедушкой так и не удалось повидаться, но мы навестим их в усыпальницах. Да, мам?

– Могилах, дочь. К сожалению люди не вечны, как демоны, – Василина часто заморгала и промокнула глаза салфеткой, Рас нахмурился, а я поспешил сменить тему.

– А поступать никуда не надумала? Студенческая жизнь, говорят, очень весёлая.

– У меня другие планы, – на щеках Кары расцвёл румянец.

Она так мило смущалась, и это тоже была особенность, не свойственная остальным жительницам Веливула. Как демоницы не старались подражать жене и дочери Огненного Раса: одеваться как они, держаться, как они – ничего у бедолаг не выходило, ведь ни их естественностью, ни их грацией они не обладали. Не хватало воспитания.

– Правильно, дочь, не надо тебе ни в какие иномирные университеты. Сразу после торжества мы все вместе перенесёмся на Землю и хватит. Успеешь ещё напутешествоваться.

Уточнил отец семейства. Ну, кто б сомневался, он свои сокровища без присмотра не оставит.

– Надолго отпустить не могу, Рас, извини. Ты же знаешь, что нам предстоит через неделю, и мне без тебя не справиться.

– Очень тревожно мне за происходящее, – вопреки своим же правилам сообщила Василина.

– Да, очень тревожно, – подтвердил я с очень серьёзным видом.

На самом деле в глубине души я радовался изменениям в мироздании и проблемам тоже радовался, потому что, ещё не достигнув столетия, был пресыщен и развлечениями, и сексом, и размеренной жизнью Повелителя демонов. У нас было настолько всё отлажено и погрязло в рутине, что в последнее время больше и больше демонов стремились уйти в астрал, как можно раньше, устав от безделья и даже путешествия по мирам их не спасали. А тут такой размах! Такие перемены!

– Мы туда и обратно. Тем более никто надолго Шасса не оставит на одного тебя, без семьи.

Заверил меня друг, и я одобрил их короткий отпуск. Через неделю после дня рождения Кары нам предстоит вместе с драконами пробить и зафиксировать первый межмировой портал к светлым эльфам, а потом и в остальные миры. Я уже предвкушал грядущие перемены и эпическую заварушку.

Глава 3

Карашерриса

Я стояла перед зеркалом в своей спальне и не могла налюбоваться новым комплектом эльфийского нижнего белья, подпольно раздобытого Улиной на чёрном рынке.

– Надеюсь, на Мира оно произведёт такое же неизгладимое впечатление, как на властного негодяя в фильме «Сладкое принуждение» и он разорвёт его на кусочки.

Сердце дрогнуло в предвкушении, когда перед глазами встала та горячая сцена из фильма.

– А может не надо на кусочки? Жалко же, столько денег отдали, – подал голос с кровати Лаки, – да и больно, наверное, когда на тебе трусы рвут, резинка впивается в кожу. Брр. Эльфы качественное бельё производят так то.

– Ничего ты не понимаешь! Это романтично, – вот Улина знала, о чём я! Не зря мы обе фанатели от эльфийских мелодрам, а Лаки, он мужчина, хоть и кот. Он никогда не понимал наше увлечение ими, – и вообще ты лапы мыл, перед тем как на кровать залезать?

– Как я двери в ванную открою? У меня же лапки, а не ручки.

– Ой, не прикидывайся! Всё ты прекрасно умеешь открывать, марш в ванную.

Они часто спорили, но никогда не ссорились, потому что искренне любили друг друга. Лаки с протяжным вздохом пошёл мыть лапы, а Улина принялась колдовать над причёской.

– Вы чувствуете в себе прибытие силы, госпожа? Ведь вам уже час назад исполнилось двадцать, – Уля аж кончик языка прикусила от возбуждения, – какая она, ваша новая способность?

– Да ничего необычного, Уль. Огонь стал чувствоваться сильнее, ментал возрос, мне даже пришлось щиты поставить, чтоб не слышать каждого в особняке, после ритуала, а больше ничего нового. Обделил меня Праотец, похоже.

– Не может такого быть! Так не бывает! Обязательно найдётся ваша уникальная способность, моя госпожа!

– Не госпожанькай, Уль, не на приёме.

Уж очень надеюсь, что у меня она есть, эта особенная способность, но не удивлюсь, если её и не окажется. Мама то моя совсем без магии жила. Дал ей Веливул рога, хвост, вечную жизнь, папу, меня, а больше и ничего.

– Не буду, а может вы антимаг, как госпожа Василина? – а, да! Ещё мама была антимагом. На ней не работала никакая магия. Даже магический огонь не брал.

– Это точно не про меня, Уль, на меня только ментальная магия не воздействует, а вся остальная вполне себе работает. Ты же знаешь.

– Знаю, но вдруг?

– Нет, я проверяла.

– А как всё прошло в усыпальнице? Праотец явил глас?

– Обычно прошло. Никаких чудес не случилось. Пришли, поздоровались со спящими предками, получили молчаливое благословение у Праотца и ушли. Разве это важно, Уль? Я волнуюсь! Сегодня всё произойдёт! Меня трясёт всю!

Действительно, меня слегка потряхивало, и в голове не было ни одной мысли, кроме как об осуществление нашего плана. Ни подарок родителей – новый супермодный транспортник, ни подарок деда – эксклюзивные украшения на рожки и хвост, не занимали меня так, как соблазнение Мира.

– Да что переживать? Вы самая прекрасная девушка во вселенной! Всё получится.

– Надеюсь. Доставай уже шедевр.

Я выдохнула и приготовилась облачиться в своё праздничное, сиреневое платье, над которым трудились несколько месяцев лучшие мастерицы столицы. Сиреневый – мой любимый цвет, что не удивительно. Экзотическое на Веливуле растение сирень, росло у нас в саду повсюду. Не могу точно сказать, кто из родителей его так сильно любил, они сваливали вину друг на друга, но видимо я так с рождения привыкла к этим кустам, что их цвет стал для меня самым любимым. У меня даже комната была в сиреневых тонах.

– Кара, ты готова? – в комнату заглянула мама, когда Улина уже вносила последние штрихи в мой образ, магией фиксируя живые цветы в локонах.

– Готова, мам.

– Какая же ты у меня красавица! Даже не верится, что тебе уже двадцать, – мама поцеловала меня в щёку. – Идём скорее, нас все заждались.

Во дворец мы прибыли под бурные овации и поздравления выстроившихся на его ступенях гостей и всей процессией прошествовали в бальный зал дворца.

Шамирхар встречал нас у входа в него, перед плотно закрытыми дверями. Мы все затаили дыхание.

– Карашерриса, девочка моя, я долго думал над подарком и решил, что именно этому ты обрадуешься больше всего.

Повелитель подал знак, и двери распахнулись. Я и гости, толпившиеся за моей спиной – ахнули. Он действительно приготовил для меня самый ценный подарок, как же он хорошо меня знает! Это так трогательно! Милый! Какой же он милый! На глазах навернулись слёзы, и захотелось кинуться ему на шею, но я сдержалась, наградив Мира счастливой улыбкой. Всё у нас будет. Позже.

Шамирхар превратил главный бальный зал в театр. Знакомое с детства помещение преобразилось до неузнаваемости: теперь в нём построили огромную сцену, пока она была закрыта кулисами, но освещена рампами, а на остальном пространстве зала расположили кресла для зрителей. Восторг, Праотец! Полный восторг! До этого дня я видела театр только на экране.

– Теперь на Веливуле будет свой театр имени Карашеррисы, – Повелитель смахнул с моей щеки слезу восторга, – ну что ты? Не понравился сюрприз?

Вообще-то демоны плакать не умели, а я ещё как умела! Видимо эта способность досталась мне от мамы.

– Очень понравился, очень-очень! – мне удалось взять себя в руки с трудом.

– Походите и занимайте места, согласно номеркам, выданным на входе, – распорядился личный бес Мира и гости устремились в зрительный зал, отыскивая свои места, сверяясь с номерками. Какой же Мир потрясающий! И он явно тоже меня любит, ведь только любящий может настолько понимать любимую.

Как только все расселись, в зале погас свет, и кулисы раздвинулись.

– Вау! – не смогла сдержать восторженного возгласа я, ведь на сцене показались декорации из моего любимого фильма «Попаданка в академию Властителей».

Мама сначала закатила глаза, а потом грозно уставилась на Мира, папа взял её руку и сказал:

– Вась, выключай уже воспитательницу. Пусть дитё порадуетя.

А дальше началось волшебное действие! Как же прекрасен был спектакль и актёры, которые зарядили атмосферу зала сильнейшими эмоциями, время пролетело незаметно, и когда вся труппа вышла на поклон, я аплодировала стоя!

– Мир, это был самый лучший подарок! Спасибо тебе! – сдержаться и произнести слова благодарности спокойно и с достоинством, я уже не могла, слишком сильными были полученные впечатления.

Остальные гости тоже не остались равнодушными и покидали театр, бурно обсуждая представление. Я пропустила родителей вперёд, прислушиваясь.

– Нет, ну как хороша, Катиэль! Ты видела, как она играла?

– Превосходно! Но в «Белошапка и семь оборотней», она была вообще неподражаема!

Её попаданка мне нравится меньше.

– Это да, тут я с тобой полностью согласна!

Захлёбываясь от восторга и перебивая друг друга, делились впечатлениями демоницы.

Глупые какие! Катиэль прекрасна в любой роли! Критики нашлись тут.

– А Гаринель! Я в него влюбилась, он такой сексуальный! Сейчас бы и отдалась ему прямо на сцене!

– Так сходи за кулисы, может, повезёт.

– Представляешь, я стесняюсь! Актёры, они как небожители!

– Да! Увидеть их в живую, это как услышать глас Праотца!

– Какой же прекрасный праздник устроили Карашеррисе родители. Вот счастливая!

– Думаешь, это родители? Кара имеет всё, что хочет, потому что любимица Повелителя.

– Ты о чём?

– О том...

Дальше я не слушала и поспешила догнать своих, обо мне всегда судачили. З – зависть, как мама говорит.

– А где же будет приём, раз в бальном зале теперь театр? – спросила я Мира, присоединившись к семье.

– Сегодня я открою для гостей своё личное крыло и развлекательный зал. Всё для тебя, малышка.

Сердце опять сладко заныло, наполняя меня надеждой. Оттуда до спальни рукой подать.

Мало кто из гостей бывал в личном крыле Повелителя, вход сюда был строго ограничен, но не для нашей семьи, поэтому я не озираясь по сторонам в восхищении, как остальные, а искала глазами Улину и Лаки. Мои помощники нашлись у входа в развлекательный зал и помахали мне, Улина рукой, а Лаки лапой, типа: «расслабься, всё идёт по плану».

Я ещё месяц назад, когда Мир сообщил, что мой день рождения будет отмечаться во дворце, попросила устроить вечеринку в стиле «Венецианский карнавал». Конечно, я никогда не бывала в земной Венеции, но мама мне много о ней рассказывала, это для родителей было особенное место. Папа сделал маме предложение и, наверное, меня, во всяком случае, по срокам сходилась именно во время путешествия туда. Я мечтала, что и в моей жизни всё произойдёт так же, ну кроме детей, естественно. К сожалению, я была Чистокровной Высшей демоницей и родить ребёнка не могла.

Компания «Бес – эксклюзив» своё дело знала на «отлично», даже мама ахнула, когда перед нами распахнулись двери развлекательного зала.

Используя иллюзии, организаторы воссоздали архитектуру и даже каналы Венеции, по которым можно было ходить, не замочив ног – они же не настоящие.

– Очень здорово, спасибо! – в очередной раз поблагодарила я Мира, – а теперь сюрприз от меня!

Я хлопнула в ладоши, и организаторы выпустили в зал цирковую труппу, которую я под большим секретом наняла на ярмарке. Кто-то из Чистокровных Высших нашёл их в другом мире, населённом одарёнными магически людьми и притащил на Веливул. Труппа гастролировала по владениям уже год, и домой отправляться не собирались.

Приглашённые на праздник аристократы ринулись к столам, которые ломались от закусок и напитков, как будто не спектакль только что смотрели, а физическим трудом весь день занимались. Лично мне кусок в горло не лез, и я, раскрыв рот, глазела, как трюкачи исполняли на импровизированной арене диковинные акробатические номера, хлопая каждому трюку. Когда демоны уталили голод и жажду, артисты освободили центр зала для танцев, смешавшись с толпой, чтобы развлекать гостей пантомимой и фокусами.

Переодетая в гадалку Улина, присоединилась к ним. Не привлекая к себе лишнего внимания, она бродила по залу, угощая демонов печеньем с предсказаниями. Началось! Теперь у меня есть тридцать минут, чтоб отвести Повелителя подальше от толпы, в место, где Лаки с бесовкой выполняют свою важную миссию, а мне тем временем, нужно будет быстро ото всех скрыться и пробраться к нему в спальню, чтоб подготовиться к встрече.

Первый танец я танцевала с папулей. Он у меня красавец и вообще идеальный мужчина. Его глаза всегда дарили мне столько любви и нежности, что я больше всего в жизни боялась когда-нибудь прочесть в них укор и потерять именно его расположение и поддержку. Мне было немного не по себе, из-за того, что я собиралась сделать. Как ни крути, родители бы меня не одобрили.

Второй танец был, конечно, с дедом. Он тоже у меня красавец и сердцеед, но совершенно не серьёзный. Мама говорит, что он по уровню развития, примерно на одной ступеньке с Шассом.

Во время танца с ним, мы обсудили спектакль, представление циркачей и перемысли кости гостям. Я вдоволь насмеялась и немного успокоилась перед третьим, самым важным танцем в моей судьбе.

Когда заиграла демоника, танец, который любили и умели танцевать на Веливуле абсолютно все жители, я посмотрела из-под ресниц на Мира, и он протянул мне руку, сразу поняв намёк.

Мама всегда говорила, что демоника ей напоминает земной танец страсти – танго. Они с отцом виртуозно его исполняли и никогда не упускали возможности станцевать. Вот и сейчас они вышли в центр зала следом за нами.

Повелитель был превосходным партнёром и вёл в танце так, что мне оставалось лишь следовать за ним и тонко улавливать моменты, в которые нужно прогнуться или взлететь в его надёжных руках.

Я бы желала, чтоб этот танец никогда не заканчивался, но на середине мелодии, Улина подала знак, что они с Лаки ждут на террасе и после следующей поддержки, оказавшись прижатой к телу Мира, я шепнула ему:

– Что-то я переволновалась и у меня голова закружилась. Проводи, пожалуйста, меня на террасу.

– Конечно! Попросить принести попить?

– Нет, нет, не нужно, просто хочу на воздух.

Совершенно не нужны нам свидетели. Мы направились к нужному выходу на террасу, надеюсь, мои поделчики уже очистили её от посторонних.

Пока всё складывалось по плану, на террасе нас ждали только Лаки с Улиной.

– Не хотите попробовать печенье с предсказанием, Повелитель? – предложила бесовка.

– О, и вы тут? – показательно удивилась я, а Лаки достал клубки.

Как только Мир замер замороженный магией кота с запиской в руках, я со всех ног рванула в его спальню.

Танец ещё не закончился, поэтому мне не пришлось объясняться с родителями, куда я так спешу, да и гости были заняты развлечениями, на меня никто не обратил внимания. Мы рассчитали всё правильно.

Порталы в личных покоях Повелителя не работали, так бы я просто телепортировалась, а не преодолевала расстояние, пытаясь поставить Веливульский рекорд по грациозному бегу, но, благо, хоть охраны у спальни не было. Только щиты Повелителя. Ни одна посторонняя душа сюда проникнуть не могла, кроме членов семьи. А нас он считал семьёй, поэтому я приложила руки к дверям и они беспрепятственно меня впустили в вожаемое место.

Я быстро скинула платье, оставшись в эльфийском белье, которое не оставит никого равнодушным и навела магический сумрак. Демоны прекрасно видели в темноте, а мне нужно

было хоть на минутку лишить Мира возможности меня рассмотреть. Потом, когда он потеряет голову, я сниму сумрак, чтоб он смог по достоинству оценить, как ему сегодня повезло.

Всё подготовив, я спряталась за дверью, затаив дыхание. Вскоре послышались шаги, затем открылась дверь, и Мир вошёл в спальню.

– Что происходит, кто здесь? – он попытался снять мой морок, но я ловко зашла ему за спину и обняла, положив руки на грудь.

– Какой приятный подарок? Это мой бес тебя сюда впустил?

Сердце моё трепыхалось в бешеном темпе, а хриплое дыхание обжигало его плечи, я прижалась к нему всем телом и провела ладонями по груди, медленно спускаясь к животу, а потом и ниже. Повелитель рвано выдохнул, обхватил мои руки и плавным движением развернулся, оказавшись лицом ко мне. Я тоже ничего не видела, и это лишь добавляло остроты в ощущения. Жаркие волны возбуждения пробежали по моим венам.

Он толкнул меня к стене и, прижав к ней своим телом, впился в губы поцелуем. Его запах окончательно сбил меня с ног своим неповторимым ароматом, терпким, желанным, неповторимым и самым необходимым в жизни. Я хочу дышать только им одним. Тело обмякло в его руках и Повелитель понял, что я на всё готова, он взялся одной рукой за мой рог и повернул голову так, чтоб углубить свой и без того страстный поцелуй, а второй провёл по моему бедру, закидывая ногу на себя. Когда Мир оторвался от губ и припал к моей шее, а я громко застонала и не выдержала.

– Мир, Мир мой, наконец-то, как же я этого ждала! – и это стало моей роковой ошибкой.

Шамирхар резко отпрянул, зарычал и одним движением снял, наведённый мной магический сумрак. Тот час спальню залило ярким светом и в этот момент мне почему-то сделалось очень страшно.

Нет, не такое выражение я мечтала увидеть на лице любимого. Совершенно не такое. В его глазах плескался гнев и ужас.

Глава 4

Шамирхар

Как это могло со мной произойти? Как? С Повелителем, с искушённым во всех смыслах демоном? Нет того, чего бы я в жизни ещё не видел, но тут преступно расслабился и чуть не допустил роковую ошибку. Страшно представить, что бы было, если бы она не подала голос в тот момент. Я схватился за рога! Ужас! А ведь всё так хорошо начиналось.

Прекрасный праздник, счастливые глаза Кары и слёзы благодарности, блестящие в ее очах. Признаюсь честно, я старался для неё, очень старался и был горд собой, когда увидел, что смог ей угодить. А ещё весь вечер я ей любовался, подавляя ненужные телодвижения в районе паха. Не удивительно, что в спальне я растерял все мозги и сорвался. Ловушка была устроена мастерски. Но кто мог подумать, что невинная малышка способна на такое коварство? А пахнет она, всё-таки, умопомрачительно, конечно. Мысли путались, прыгая с одного на другое.

Когда она выдохнула своё: «Мир, Мир мой» у меня волосы на голове встали дыбом от ужаса, а член в штанах окаменел от крайней степени возбуждения. Очень противоречивые эмоции раздирали меня на части, раньше со мной такого не было. Хорошо, что удалось взять себя в руки и снять наведённый ею морок.

В первый момент хотелось зажмуриться от того, как она была прекрасна в своих мало что скрывающих тряпочках, но я нашёл силы отвести глаза, отыскал сиреневое платье, поднял его с пола и кинул в неё.

– Прикройся, Кара, и объясни, что происходит? Ты с ума сошла? Что это ты вытворяешь? – мой голос был хриплым от возбуждения, а рычащие нотки в нём проскальзывали от злости.

– А что не понятного? – она дерзко задрала подбородок и сощурила глазищи, прижимая к себе платье. – Хотела получить на день рождения ещё один подарок – тебя.

Ничего себе заявления! Всё-таки, мне не казалось, что она особенно на меня смотрела в последнее время. Это надо пресекать сразу.

– Бестолковая маленькая идиотка! Я сейчас сам отлуплю тебя, раз у родителей рука не поднимается! – зря я, конечно, это сказал, потому что подсознание выдало картинку, и она была очень соблазнительной. Пришлось даже мотнуть головой, чтоб она развеялась.

– Только попробуй! Я скажу родителям, что это ты меня заташил в свою спальню для растления, и проверим, кому они поверят, ведь на моей нежной заднице останутся следы твоих тяжёлых ударов!

Само собой, рука у меня тяжёлая, и, конечно же, я не собирался её бить, но вы только посмотрите, какая стерва выросла! Слов нет.

– Знаешь ты кто, Кара? Ты лживая интриганка, которая претворялась милой девочкой все эти годы! – это я опять зря сказал, но меня просто вывел из себя её шантаж.

– Да как ты смеешь! Я давно об этом вечере мечтала! Я никому никогда не врал!

– Правда? А вот только что ты угрожала опорочить меня перед своими родителями? Это что было? Ты просто малолетняя эгоистка, не умеющая думать головой!

– А ты, а ты! – у неё задрожала губа и из глаз покатались слёзы, – ненавижу тебя! Видеть не хочу! Больше никогда в жизни! – чудесное завершение праздника, нечего сказать.

Она горестно всхлипнула, натянула платье и вылетела из спальни, а у меня сердце заныло. Не перегнул ли я палку? Скорее всего, перегнул, ну а как иначе? Лучше пусть злиться на меня, чем питает ложные надежды.

Поразмыслив, Тамаширрасу с Василиной пока решил ничего не говорить, во-первых, нужно разобраться в ситуации и понять, как ей удалось это всё проверить, а во-вторых, сна-

чала я попробую поговорить с ней сам и объяснить, что лучше выкинуть из головы те глупости, которые она себе придумала.

Я призвал своего беса-прислужника. Одна голова хорошо, а две лучше.

– Шельт, скажи-ка мне, как в моей спальне оказалась Кара? – спросил я, когда он примчался на зов.

– Карашерриса? – уточнил бес и я кивнул, – понятия не имею, но полагаю, что пришла ногами. Вы же помните, что у семьи Огненных Расов есть доступ в ваши личные покои?

Он у меня был язвительным и вредным, как все бесы Повелителей, но преданнее существа не нашлось бы во всей вселенной, и я всегда ему прощал непочтительный тон, да и привык с детства к такой его манере разговора.

– Помню. И склероза у меня нет. Вот только странный провал в памяти случился. Два раза.

– Позвать главного лекаря, мой господин? – бес не на шутку обеспокоился.

– Это лишнее. Говори, что думаешь? Я знаю, что у тебя всегда есть, что сказать.

– Как случился ваш провал?

Я задумался, восстанавливая в голове события.

Что странно, оба раза при этих провалах присутствовала Карашерриса.

– В первый раз в гостиной Огненных Расов, я поймал себя на том, что целую руку Каре, а во второй... Мы танцевали демонику, потом Каре стало нехорошо, и она попросила проводить её на террасу, когда мы туда вышли, ко мне пристала гадалка из нанятой ею труппы балаганщиков с просьбой взять печеньё с предсказанием. Я взял.

– А больше там никого не было?

Я призадумался и вспомнил, что Кара сказала: «и вы тут?», значит, там точно был кто-то ещё.

– Не знаю, Шельт, возможно.

– И что было дальше?

– А вот как только я достал записку из печенья и произошёл провал. Я очнулся по пути к спальне с чётким осознанием, что мне сюда нужно попасть как можно скорее.

– А что случилось в спальне? Карашерриса на вас напала? Это заговор?

Определённо она на меня напала и определённо это заговор, но не тот, о котором нужно трубить. Как бы я не был зол на малышку... хотя, какая уж теперь она малышка, когда я своими глазами видел её соблазнительные формы, но выносить случившееся между нами на всеобщее обозрение мне претило. И я ещё помнил наш поцелуй. Её неповторимый вкус. Нет, я не смогу никому рассказать о том, что между нами случилось.

– Нет, не напала. И нет никакого заговора. Я просто не ожидал её здесь увидеть.

– Ну, тогда я не понимаю причины вашего гнева? Устала девочка, пришла отдохнуть, – да он монстр! Он всегда обо всём догадывается и потом стебёт. – А провалы – это бывает, когда ведёшь разгульный образ жизни и злоупотребляешь всякой гадостью.

Это он на меня наговаривал, я уже давно пресытился и развратом и «всякой гадостью».

– Не беси меня, Шельт. Сейчас разговор о другом, – бес понимающе ухмылялся, – как я мог забыть какое-то время своей жизни и бросить Кару на террасе в плохом самочувствии, а обнаружить в спальне?

– Знаете, мой господин, если бы вы не темнили, а рассказали, что тут было на самом деле, то я бы вам сказал, что во всём виноват кот.

Ну, в общем-то, да. Скрывать от беса очевидное, было глупо, но и произносить те слова, которые ещё не до конца укладывались в моей голове, про выходку Кары, я не собирался. Я поспешил увести разговор в другое русло.

– Думаешь, что Лаки способен на меня влиять?

– Кто знает, мой господин? Это иномирное чудовище вообще себе на уме. Моё мнение – кота надо арестовать и допросить.

Мой Шельт Лаки недолюбливал, потому что у кота Расов не существовало авторитетов, и он не склонялся перед личным бесом – прислужником Повелителя, как все остальные подданные. Ну да, все бесы Повелителей были немного снобы, что поделать? Но и Лаки у Расов далеко не подарок.

– Сначала мы просто поговорим. Репрессии устраивать никогда не поздно. Завтра утром отправишься в особняк Огненных Расов и пригласишь во дворец Лаки и Кару. Вежливо пригласишь. Ты понял меня? Без самодетельности!

Но не успел Шальт привычно возмутиться, как у меня сработало оповещение о сообщении, пришедшее на плато связи.

«Шамир, мы срочно переместились на Землю, Каре приспичило сделать это именно сегодня. День рождение и всё такое... Сам понимаешь, и я не смог отказать. Буду у тебя, как договаривались. Не переживай». Я чуть не запустил плато в стену!

Негодница хитрая! И здесь обвела меня вокруг пальца! Но не на того напала. Я потерплю пять дней их отпуска, не обломаюсь. У меня как раз будет время размотать весь клубок, а потом я такое ей устрою, что жизнь мёдом не покажется! Если она надеется, что я за это время остыну и всё забуду, то глубоко ошибается!

– Шальт, притащи мне кота прямо сейчас.

Я был зол! Я был очень зол, а ещё очень возбуждён. Как ни старался выкинуть из головы произошедшее, а весёлые картинки, в которых Кара мелькала передо мной в весьма пикантном виде: «Кара в нижнем белье», «Кара, которую я шлёпаю по аппетитной попке», «Кара, прижатая мною к стене», «Кара, тающая в моих руках от поцелуев» – никак не хотели покидать мою голову. И запах. Её запах до сих пор наполнял мою спальню неуловимым ароматом. Я даже окна открыл, но это не помогло, в особенности, когда я дождался возвращения беса с пустыми руками.

– Кота они тоже забрали с собой, мой господин.

– Точно его проделки, ты прав! Не пошёл бы он на Землю, ему там не нравится! Он в том мире не может разговаривать.

– А я что говорил! Толстозадый ненавидит Землю. Можно считать его вину доказанной! – бес потирал руки в предвкушении. – Схватить сразу по прибытии и кинуть в застенки?

– Остынь. Сначала просто поговорим. Несколько дней их отпуска ещё ничего не доказывают. Сначала будет серьёзный разговор.

Как же я в тот день ошибался. Поговорили мы с Лаки очень и очень не скоро.

Глава 5

Кара

Сначала я бежала по коридору, не разбирая дороги, мои глаза застилали слёзы, гнев и обида. Но где-то на середине пути я подумала: «Кара, ты ведь не жертва! Вспомни, как он на тебя реагировал? Отказался от тебя? Значит, круглый дурак! Но ведь ты ему не спустишь с рук этого унижения? Ведь ты не абы кто, ты Высшая Чистокровная демоница, дочь Василины и Тамаширраса! Возьми себя в руки, тряпка!» – и слёзы высохли, как по волшебству.

Я остановилась, сделала три глубоких выдоха и вошла уже спокойным шагом в тренажёрный зал Повелителя, который находился неподалёку от развлекательного, где продолжался праздник. Улина на призыв явилась спустя минуту, вместе с Лаки.

– Ну что? Как всё прошло, моя госпожа? Всё получилось? – бесовка сыпала вопросами без остановки. – Вы почему так скоро вернулись, моя госпожа, если всё прошло по плану? Или вам помешали?

Правильно, она не могла понять: радоваться ей или печалиться? Представляю её растерянность при виде моего криво надетого платья и растрёпанной причёски.

– Плохо всё прошло, Улина. Катастрофически плохо. Мало того, что он меня отшил, он теперь ещё и заподозрит нас в заговоре, – бесовка ахнула и схватилась за сердце.

Понимание этого факта, озарило меня мгновенно, как только я включила голову и задвинула в дальний уголок свою боль. Оно заставило меня на краткий миг согласиться с Повелителем (больше никаких Миров), что я действительно малолетняя идиотка. Почему я не подумала об этом раньше? Да потому что даже не представляла себе, что он сможет меня отвергнуть. А победителей же не судят? Верно?

– Нам пи... – сделал верный вывод из моего рассказа Лаки.

– Лаки! Не ругайся!

– Лаки! Придержи язык и не нагнетай!

Воскликнули мы с Улей одновременно.

– Я вообще-то хотел сказать, что нам пи... реезжать, придётся. Похоже, мне опять нужно будет посетить Землю. Но дальше-то что? Ударимся в бега?

Конечно! Так мы ему и поверили. Лаки ругался земным матом с тех пор как побывал на исторической Родине, лет десять назад.

В то время он ещё надеялся найти себе пару, но перемещение на Землю его окончательно поставило крест на его мечтах и погрузило в депрессию. Подходящие кошки там жили в огромном количестве, но вот незадача! С ними совершенно не о чем было говорить!

Мало того, что они оказались просто кошками, так и Лаки на Земле терял возможность разговаривать, становясь почти обычным котом, что очень его угнетало.

Первыми словами, которые он выдал по возвращению на Веливул, были виртуозные ругательства русским матом.

Мама была шокирована и даже шлёпнула его газетой по ушам от возмущения. Они две недели потом не разговаривали. Лаки дулся, мама извинялась за насилие над личностью, и только неимоверными усилиями меня и отца им удалось договориться. Лаки в доме больше не ругался, но на улице любил дать себе слаbinу.

– Не ври мне! Ты собирался ругнуться! Но где-то ты прав. Переезжать нам действительно придётся, – сейчас я уже осознавала масштаб грядущих проблем, – Уля, приведи меня в порядок и быстро несись домой, собирать вещи. На Землю мы отправимся сегодня же.

– Кара, у тебя есть план? – иногда Лаки делал такие глаза, что хотелось его обнять и плакать.

– Есть! – я сказала это очень решительно, хотя плана у меня никакого и не было.

– Поделишься?

– Потом. На Земле, – хоть у меня и болела душа в тот момент, но показывать свою слабость самым любимым и зависимым от меня существам, я не желала.

Может быть, мне надо было рыдать и убиваться над своим разбитым сердцем, но, почему-то, внутри меня кипела только злость, жажда мести и решимость заставить Повелителя обо всём пожалеть. Я прекрасно помнила, как это похотливое животное, наш Повелитель, реагировало на моё тело и ласки, пока меня не видел. Значит вывод один – я красивая, сексуальная и соблазнительная и, не будь я Карашеррисой Рас, он бы с радостью взял меня прямо у стены. Всё дело в моём имени, в его принципах, и моей стратегической ошибке из-за излишней наивности, но ничего! Я поменяю и имя, и внешность, и его принципы, и от наивности избавлюсь! Не будь я дочерью избранной пары! Только дайте мне немного времени, и я заставлю его ползать передо мной на коленях, умоляя об ответных чувствах.

Улина поправила мне макияж, платье и причёску, чтоб я могла не вызывая подозрений заявиться в зал и обработать родителей в нужном нам направлении.

– Кара! Ты где была? Я тебя искала! – мама как мама, меня не было-то всего ничего, а она уже готова розыскные операции проводить.

– Воздухом дышала, захотелось побыть одной и подумать.

– И что надумала? По глазам вижу, что сейчас ты нам выдашь бомбу, – вот и как с ней жить? Всё-то она по глазам видит!

– Я хочу, чтоб мы отправились в путешествие прямо сейчас! – не стала разочаровывать её я.

Уговорить родителей отправиться на Землю этим же вечером, особого труда не составило. Когда я изъявила это желание, мама сначала приняла его в штыки, но стоило мне произнести волшебную фразу, как она начала сдавать позиции.

– Мамуль, конечно, тебе хорошо. У тебя не было двадцатилетнего запрета на перемещение, вы с папой каждый месяц куда-то выбираетесь, тебе меня не понять...

– Кара! Что за глупости? Я прекрасно тебя понимаю, но к чему такая спешка? Ведь планировали завтра с утра.

Да вот так вот вышло, мамочка, что завтра с утра может быть поздно, но об этом я тебе не расскажу.

– Да ничего, мам. Просто вот сейчас я гуляла, гуляла и осознала, что теперь могу отправиться куда угодно! И этот парк мне стал мал и Веливул стал мал. У меня в груди всё трепещет, я сегодня точно не усну!

– Вась, ну а что такого? Давай прямо сейчас и отправимся? – расчёт сработал. Папа всегда на моей стороне, – погуляем по Арбату, в Москве сейчас начало августа, должно быть тепло. В «Реальный Рай» заскочим, навестим твоих друзей.

Папа знал толк в искушениях, и на какие точки нужно давить, чтоб глаза мамы загорались. Не знаю как, но мне с детства всегда казалось, что эти двое ведут мысленные беседы, о которых никто и не догадывается.

– Ну что, переносимся? – я прервала их гляделки, напоминая о своём, о наболевшем.

– А Шасс? – мама хоть и почти согласилась, но до конца не сдавалась.

– А что с ним? Он спит уже, а завтра его отец вспомнит о своём долге и заберёт ребёнка во дворец.

– Кара! Вы что поссорились с Шамирхаром? – язык мой враг! Вот чтобы не трепать им попусту? Мама чутко уловила в моём голосе язвительные нотки.

– Мам, ты чего? Как мы могли? Я просто говорю о том, что Шасс знал о нашей разлуке и нормально проведёт время с отцом. Как ты там говорила? «Лишние проводы – длинные слёзы»?

– Наоборот. Долгие проводы – лишние слёзы.

– Ну, вот же, мам! Тем более нас не будет-то всего пять дней.

– Да, Вась, я тоже не вижу никаких причин тянуть с переходом. Сейчас пошлю Ульха всё на Земле подготовить, и прыгнем сразу в «Реальный Рай».

– А я уже отправила Улину за вещами.

– Ну, ладно, уговорили, говорливые. Кара, скажи Улине, чтоб не забыла мою синюю косметичку, она в ванной.

– Она никогда ничего не забывает, мам.

Дальше у родителей начались нежности, от которых я впала в уныние. Это как же надо так любить, чтоб и через двадцать лет «пить энергию из поцелуя» и «заряжаться светом из глаз», как говорили в сегодняшнем спектакле? Тоже так хочу.

– Давайте пока попросимся с гостями, – прервала я их. Обычно я радовалась за родителей в эти моменты, но сегодня радоваться мешала досада, что у меня не вышло заполучить такие же отношения.

– А где Повелитель? – вот не надо о нём вспоминать, не надо! – Вы не вместе были?

– Нет, мам, понятия не имею где он. После демоники я его не видела.

– Ты, Вась, Шамира не знаешь, что ли? Уже уединился с какой-нибудь демоницей, а может и не демоницей или с несколькими.

Давай, папочка, сыпь мне соль на рану. Скорее всего, ты прав. Уже, наверное, сбрасывает напряжение с кем-то попроще меня.

– Дорогие мои родители, а давайте уже всё-таки двигаться в сторону Земли. Ульх, Улина и Лаки уже сорок минут как перенеслись. Бесовка мне отчиталась перед переходом.

– Погоди-ка, и Лаки на Земле? – понятное дело, папа удивился. Кот не собирался с нами, по причине обретаемого в том мире длительного молчания.

– В последний момент передумал. Давайте уже покончим со всем скорее.

– Терпение – добродетель, Кара! Но зная тебя, бесполезно его искать в списке твоих достоинств. Иди, прощайся с гостями, а мы тебе на улице подождём.

Ну, слава Праотцу! Я с облегчением вернулась к гостям, вышла в центр зала и подала знак выключить музыку, потом поблагодарила всех за подарки и поздравления, пожелала продолжать веселье и поспешила к родителям.

В какой-то момент, волнение и предвкушение перед моим первым межмировым путешествием, затмили душевную боль. Что-то меня ждёт дальше, какая жизнь и приключения? Завтра буду думать над планом, а сегодня только знакомство с новым миром и никаких мыслей о Мире старом. Глупом и чёрством.

О Земле я знала много! Мама с детства мне о ней рассказывала: кое-что об истории, о человеческом менталитете, о войнах, о природе и географии, у нас даже глобус дома был, но разве всё это может передать настоящую атмосферу совершенно иного мира? Когда мы перенеслись в «Реальный Рай» – это наш развлекательный центр, я была поражена до глубины души.

Жители Веливула, переходя в другой мир, обладали способностью перенимать облик обитающих в нем существ, могли, конечно, остаться и в своём, только это было строжайше запрещено. Раньше демоны вообще не стремились к публичности, только в последние годы вселенная о нас узнала, да и то не вся. Вот на Земле, например, нас пока не знали и не ждали.

Конечно же, наша семья была законопослушной и во время перемещения сменила облики, вид которых стал для меня первым шоком. Такими, я своих родителей, никогда даже не представляла. Полбеда, что у них пропали рога, когти и хвосты, а зрачок стал круглым, к этому я была готова, но они стали выглядеть взрослее. Не знаю, как это объяснить. На Веливуле после достижения совершеннолетия в двадцать лет внешность Чистокровных Высших не менялась. Только бесы и средние с низшими старели, угасая с течением времени. Так вот родители стали выглядеть как низший демон на пороге своего отправления в астрал. Я схватилась за сердце!

– Что с вами? Вам не опасно здесь находиться? Воздух на Земле ужасный, конечно, но неужели он настолько вреден?

– Успокойся, Кара, это личина. Люди стареют быстро, и нам приходится подстраиваться под них, ведь для наших знакомых будет шоком, если мы с твоим отцом покажемся перед ними молодыми, будто бы и не прошло двадцать лет.

– Ладно. Я постараюсь сильно ничему не удивляться.

Но сдерживать это обещание у меня получалось с трудом.

Вторым для меня шоком стали сами люди. Их мышление, их стремления, их образ жизни. Они были странные. Вот, например, мамин друг Мишель. После того, как родители меня всем представили, и народ поохал и поахал над моей красотой, Мишель невзначай заметил, что молодость всегда прекрасна, но важно за собой следить и не пренебрегать услугами специалистов, а потом заявил маме:

– Васенька, рыбка моя! Хорошо, что ты решила нас навестить. Ужасно выглядишь. Записать тебя к Танюше? У неё как раз окно есть завтра в час дня.

На самом деле, это он ужасно выглядел. Лицо неестественное, со следами явного вмешательства потусторонних сил. Одежда ну очень своеобразная. Во всяком случае, остальные встреченные до него мужчины одевались иначе. А ещё он разговаривал примерно с такими же интонациями, как наши великосветские демоницы, пытающиеся набить себе цену среди подружек.

– Конечно же запиши, Мих! Я совсем себя запустила на этих необитаемых островах!

Когда он ринулся, виляя задом, на ресепшен, я не выдержала и тихонько спросила:

– Мама, а это точно мужчина или странная женщина всё-таки?

– Это трудно сказать, я тебе потом объясню.

– А зачем ты записалась на процедуры? Вдруг они и тебя такой сделают?

– Не сделают, я не дамся, не переживай, ну а помочь друзьям деньгами не грех. Они всегда очень ждут моего визита, ведь после него бюджет семейства пополняется на огромную сумму. Мне не жалко, а люди в отпуск поедут.

– У него ещё и семья есть? – везёт же некоторым, а вот со мной один негодяй отказался семью создавать. Где справедливость?

– Большая, дружная и любящая.

– Понятно.

Хотя ничего понятно мне не было.

Когда потом мама мне объяснила всю кухню человеческих взаимоотношений полов: про геев, трансгендеров и лесбиянок, я вообще запуталась.

– А почему у них так? Ведь это противоестественно!

– Понимаешь, дочь, так Земля избавляется от перенаселения, потому что ей уже даже войны не помогают, – пояснил папа, пока мама искала ответ на этот вопрос.

– Жестоко. Сделал бы их Создатель как наш Праотец. Просто ограничил бы рождаемость.

– Неисповедимы помыслы Создателей, видимо так он считал сделать правильным. Теперь вот приходится выкручиваться.

– Ты утрируешь, Рас. Просто люди стремятся к самовыражению и толерантности.

Мы с папой устали на маму, синхронно подняв брови, вообще-то она редко говорила глупости.

Третьим шоком для меня стало знакомство с роднёй, а особенно с двоюродным братом. Кирилл старше меня всего на семь лет, но к своим годам успел многого добиться в жизни. Он и держался так, будто бы был гораздо взрослее меня! Ещё бы! У Кирилла уже была жена и чудесный сынишка, а вскоре ожидалось ещё пополнение. Брат управлял «Реальным Раем» и вёл себя с подчинёнными примерно как наш Повелитель. Тьфу, опять его вспомнила и сердце зануло. Прочь из моих мыслей! Я потом решу, как тебе отомстить!

А ещё мы навестили могилы предков. Мне было непривычно общаться с каменными памятниками, наши-то просто в капсулах лежат и их лица всем видны, но это место вызвало у меня трепет и благоговение. Повторив за мамой слова приветствия, я немного рассказала им про свою жизнь. Мама плакала, и я тоже невольно прослезилась. Человеческая жизнь быстротечна – люди стремятся успеть воплотить все свои мечты. Многие живут, как считают правильным – пожалуй, мне это подходит. Я буду поступать как люди! Стану воплощать в жизнь свои мечты. Их у меня пока только две – месть Повелителю и эльфийские мелодрамы. К моменту прощания с бабушкой и дедушкой план в моей голове уже окончательно сформировался.

Вечером я позвала Улю и Лаки на совет и рассказала им свою задумку.

– Значит так. С Земли мы отправляемся к эльфам под предлогом моего желания учиться в академии лекарей, – Лаки вздыбил загривок и распушил хвост с усами, – Отпустят! И я заберу тебя с собой, не переживай!

Почему-то я понимала язык его мимики и жестов очень хорошо, таким образом, кот выражал несогласие и опасения. Теперь же Лаки заурчал и потёрся головой об моё плечо. Значит, опять угадала, так он выражал своё одобрение.

– Моя госпожа! Это так волнительно! Вы будете учиться на лекаря?

– Не говори глупостей, Уль! Где я и где лекари? Учиться будешь вместо меня ты, а я стану знаменитой актрисой!

– Гениально! Мы устроим маскарад для всех, как в фильме «Подмена невесты»?

– Почти. Только без замужества и истинных пар.

– Это так романтично и захватывающе! – Уля прихлопнула пухлыми ладошками, выражая свой восторг. На Земле она была в образе пышной женщины средних лет.

– Уйми свой пыл, я ещё с родителями это не обсудила.

Лаки, судя по всему, вообще был настроен скептически, потому что демонстративно повернулся к нам попой, и зашаркал задними лапами, закапывая мой «гениальный план». Типа, ничего у тебя не получится, Кара.

– Ты пессимист. У нас всё получится, а не хочешь с нами – можем и не брать.

Само собой такой поворот событий его не устраивал, и он резко замурчал и опять принялся об меня тереться. Подлиза.

В этот раз убедить родителей и заставить отпустить меня в мир эльфов на учёбу, было чрезвычайно сложно.

– Нет, я сказал, – это была первая реакция папы.

– Папа. Я совершеннолетняя. Вот ты, во сколько лет поступил в военную академию орков? Сам говорил, что в двадцать!

Практически все Высшие обучались во множестве академий других миров, естественно, под личинами их обитателей. Папа окончил пять или семь, не помню точно.

– Но у меня была другая ситуация! Я стремился свалить из дома.

– И у меня другая! Я жажду знаний! К чему эти запреты? Я же не собираюсь бесследно исчезать из вашей с мамой жизни? Скоро построят межмировой портал, уверена, что следом и связь наладят.

– Кара, ну а как мы без тебя? Лаки загрузит, Шасс будет плакать и скучать, – подключилась мама.

– Лаки я заберу с собой, а Шассу пора завязывать ныть. Он наследник Повелителей, а не трепетная лань. Даже я столько не плакала в детстве, сколько он!

– Не наговаривай на мальчика! Он просто чуткий.

Нет, не подумайте ничего такого! Шасса я любила всей душой, и он у нас действительно чуткий, не то, что его папаша!

– Мам, пап, давайте не будем ссориться. Я всё равно пойду туда учиться, но хотелось бы с вашего благословения.

Дебаты продолжались два дня, но в итоге я одержала победу и вот мы все стояли у портала, который отец открыл в мир эльфов, и я была вынуждена ещё раз выслушивать его инструкции:

– Контакты нашей службы поддержки на Элиороне не потеряй.

– Не потеряю, пап! Мне не три года!

– Мои эльфийские документы в сейфе нашего дома в их столице. Заклинание для открытия помнишь?

– Конечно! И даже помню, что с ними нужно обратиться в службу поддержки, где нам с Улей выдадут легальные документы.

– Умница моя. Как только построим портал, сразу с Шамиром тебя навестим.

– Нет! Пап, не нужно никому говорить где я. Пожалуйста, – этого не хватало!

– Почему? – папа, конечно же, удивился.

– Потому что я стесняюсь, вдруг у не получится с учёбой и мне будет очень стыдно перед Повелителем.

– Всё получится, почему ты сомневаешься?

– Вот отучусь и с гордостью покажу всем диплом. Пусть станет сюрпризом. А пока просто скажи, что я путешествую по Элиорону, потом в другой мир отправлюсь. Ладно? Обещайте мне, ведь это не сложно.

Я изобразила самую жалостливую рожицу, которую могла и родители смирились с моим маленьким капризом.

Если б отца не ждал Повелитель, они б отправились с нами, чтобы всё проконтролировать, но, слава Праотцу, всё обошлось наставлениями и заверениями, что при первой возможности папа сам всё проверит, но никому про меня не расскажет.

Пусть проверяет. Я уже знаю, что буду делать и успею подготовиться к встрече.

Обняв на прощанье родителей, я подхватила на руки Лаки и вошла в портал. Приключения, я иду!

Глава 6

Шамирхар

Прошло 5 лет. Веливул. Мир демонов

Какое же интересное и сложное время наступило во всей вселенной. Кардинальные перемены коснулись не только нас, но и всех её обитателей – миры пытались стать одним целым, построив стационарные межмировые порталы, и теперь учились сосуществовать вместе.

– Что ты решил по поводу женитьбы на эльфийской принцессе? – Рас был категорически против моего политического брака, что вполне объяснимо: Василина со дня на день должна была родить двойню, и он искренне верил в истинные пары и чудеса.

Вообще-то, беременность Василины окрылила и вселила надежду во многих Чистокровных Высших. Некоторые даже ринулись искать свои прошлые сосуды, в надежде, что те подарят им новых наследников, но это вряд ли случится. Без истинной любви чудес не бывает.

– Ничего не решил. Ираниэль чудесная девушка, и она мне даже нравится, но я не испытываю к ней тех чувств, которые ты испытываешь к своей жене, поэтому не уверен, что наш брак принесёт плоды, а вот в проблемы, которые наступят после того, как мы устанем друг от друга – верю.

– Это очень мудрые мысли, Шамир. Или ты опять что-то знаешь, но скрываешь?

Знания Повелителям приходили от самого Праотца. Его глас, который мечтал услышать каждый на Веливуле, звучал у нас в голове довольно часто, да вот только наш Создатель был самым из нас Высшим и самым Чистокровным. Мы – жалкие копии, а он – сама язвительность, коварство и властность. Не подумайте плохого, он любил нас, своих созданий, но ещё больше он любил развлекаться за наш счёт, подкидывая ребусы и головоломки. Так, например, он никогда прямо не отвечал на вопросы и никогда не облегчал жизнь Повелителям.

– Вы – мои прямые потомки. Кровь моя и плоть моя! Я не зря наделил вас силой, превышающей силы всех остальных демонов вместе взятых. Радуйте меня, и я порадую вас в ответ, а в тот день, когда Повелитель демонов меня разочарует, я уничтожу Веливул, – не уставал нас стимулировать Создатель.

Пока вот удавалось не разочаровывать, но кто знает, что у него на уме? Видений о судьбе самих себя и своих близких Праотец Повелителям не давал никогда. Мы всегда жили, как на вулкане.

– Нет, Рас. Вот сейчас я ничего не скрываю и действительно обдумываю своё решение. Мне нельзя ошибаться.

– По всем мирам ползут разговоры о вашем предстоящем союзе – это не очень хорошо. Ты должен либо опровергнуть их, либо подтвердить. Демонам и так многие завидуют и пускают лживые слухи...

– Ну, не такие и лживые, согласись. Многие до сих пор используют личины в иных мирах и развлекаются там под видом местных, хоть я рекомендовал всем посещать наших новых союзников в своём облики. Да вот хотя бы твоя дочь! Где она пропадает и чем занимается под чужой личиной?

С Карой за эти годы мы виделись три раза. Мельком. Она меня избегала и на контакт не шла. Тогда, пять лет назад, она сбежала от меня в Элиорон, прихватив кота, и я, немного поостыв, спустил им всё с рук. Наверное, она сделала правильные выводы из произошедшего, и теперь ей стыдно – решил я и не стал заострять внимание, отпустив всю их шайку с миром.

Первый раз увидел я её лишь через год на дне рождения Шасса, но на мою попытку поговорить и помириться, она лишь вздёрнула подбородок и молча ушла. Моя-то злость к этому времени окончательно улеглась, а её обида, видимо, нет. Но я не спешу, пусть набирается жизненного опыта и больше не повторяет своих ошибок.

– А что Кара? Она учится в академии на лекаря. Дочка поступила туда, когда ещё не было запрета, предлагаешь ей выйти в центр столицы и снять личину? – Рас угрожающе оцетинился.

Праотец избавь! Зачем я только ляпнул про Карашеррису? За дочь Рас мог сильно обидеться и выйти из себя, а этого я вот ни при каких условиях не хотел. Мало того, что Тамаширрас был моим лучшим другом, и его семья воспитывала моего наследника, так ещё он был вторым по силе демоном Веливула и моим первым советником, а Вася, так и вообще – народным кумиром.

– Нет, я не это имел в виду, успокойся. Я знаю, что малышка учится, чтоб потом принести пользу Веливулу. Я к тому, что не только она обитает в иных мирах под личиной.

– Моя служба работает исправно! Мы выявляем всех нарушителей и принуждаем снимать личины.

Тут он прав. Последние три года Тамаширрас возглавлял управление службой контроля за Чистокровными Высшими и остальными жителями Веливула прибывающими в других мирах и успешно справлялся со своей миссией. Я был ему благодарен.

– Спасибо вам за это! Я ценю твой труд, Рас.

– Я это знаю. Ладно, пора мне. Вася заждалась, наверное. Надеюсь, ты примешь правильное решение.

На принятие решения по поводу союза с Ираниэль у меня была сегодняшняя ночь.

Рас отправился домой, а я вызвал Шельта.

– Всё готово к завтрашнему визиту?

– Да мой господин. Эльфы ждут.

С Лучезарной Ираниэль мы познакомились три года назад, когда все сильнейшие маги вселенной объединялись для решительной битвы с демиургами. Она провожала отца и была просто обворожительна. Я не смог устоять и трахнул её в ближайших кустах. С тех пор эльфы заводили разговор о межмировой свадьбе, а я не мог понять, нужно ли мне это. Ира мне была приятна, воспитана, красива и перспективна – эльфы ведь прирождённые целители, в отличие от демонов.

Наш главный лекарь был скорее практик, чем целитель от Праотца, но до этого нам хватало его знаний и навыков. Только вот с открытием межмировых порталов на Веливул пришли новые болезни и иногда демоны начинали испытывать неведомую ранее слабость. Естественно, Паррацельс забил тревогу. Вдруг начнётся эпидемия, с которой он не сможет справиться по причине отсутствия целебной магии и придётся идти на поклон в другие миры? Главный лекарь выступал за союз с эльфами.

– Мой Повелитель! На Веливуле могут появиться незнакомые нам ранее болезни, с которыми не справится наш иммунитет и огненная кровь! Нам нужны магически одарённые белые целители. Эльфийку надо брать, – заявлял он неоднократно на совете.

Отчасти я разделял его тревоги, поэтому и раздумывал над женитьбой, а то б даже и в мыслях не держал.

– Я понимаю это, Паррацельс, и несу ответственность за то, что Веливул стал открытым миром, да и за проклятье несу. Поэтому обязательно приму верное решение, взвесив все «за» и «против».

На проклятье мы нарвались три года назад, когда загоняли мятежных демиургов в ловушку, объединив силы всех магических миров. Мы шли к этой операции два года, создав коалицию сильнейших. Учёные, маги и правители совещались практически круглосуточно, разрабатывая план устранения поглотителей, и были вознаграждены за старания, добившись временной победы, когда воплотили его в жизнь. Вот только мятежники успели огрызнуться, наслав проклятье на наши миры.

Они прокляли нас на распри. На развал коалиции, предрекая своё освобождение из плена в тот час, когда наше единство падёт.

Поэтому все мы пока усиленно дружили, сопротивляясь проклятью. Кто-то заключал политические браки, кто-то раскрывал мелкие секреты своего мира, пытаясь выдать их за сокровенные тайны, кто-то просто со всем и всеми соглашался, не идя ни на какие конфликты. Одним словом, все стремились не провоцировать друг друга, создавая фальшивую идиллию. Выпускать поглотителей из тюрьмы пока никто не хотел. Но кто знает, что будет, если в коалиции начнётся конфликт?

Демиургов удалось победить лишь единством, вот только они поняли, где наше слабое место. Ловчая сеть была создана из магических канатов, сплетённых из тонких нитей магии сильнейших представителей вселенной. Порвись эта связь – дрогнет тюрьма. Мы заперли их на необитаемой планете, накрыв её своей сетью, но если кому-то из создателей сети придёт в голову отозвать свою магию – появится брешь, и поглотители выберутся на волю.

Мне бы не хотелось второй раз оказаться в той заварушке. Вернее не так. В заварушке бы я оказаться хотел, но не в открытом космосе, как в прошлый раз. Те ощущения мне не понравились.

Успех нашей атаки заключался в первую очередь во внезапности нападения. Демиурги ждали нас в тонких материях, а мы грубо напали из космоса.

Двенадцать сильнейших магов на драконах, окружившие их не в тонких материях параллельных миров, а в космическом пространстве, заставили их на несколько секунд растеряться, и этого времени нам хватило для того, что б загнать противника на маленькую планету и запечатать её сеть и из космоса и не из астрала.

Победу праздновали долго, но не забывали и о вахте. Блокпосты из представителей всех миров входящих в коалицию, никогда не теряли бдительности.

– Я знаю, Шельт, – выплыл я из воспоминаний, – считаешь, мне надо жениться на Ираниэль?

– Да! И выкинуть из головы эти эльфийские мелодрамы. Ваше увлечение новой актрисой до добра не доведёт, – он поджал губы, – кстати, я достал билеты на её премьеру, как вы и просили.

А вот это была моя тайная слабость. Новая звёздочка эльфийских фильмов и театра, сводила меня с ума, и я не мог понять, чем. Пристрастился я к этим фильмам благодаря Каре, наверное. Хотел понять полёт её мыслей, поначалу смотрел и ржал конём, но только до тех пор, пока не увидел её. Прекрасную Улиэль.

Было в этой эльфийке что-то завораживающее, толкающее на самые жаркие фантазии, влекущее и многообещающее. Не зря она так стремительно взлетела. Лично я не пропускал ни одного её интервью, спектакля, премьеры и сплетни. Хорошо, что никто кроме Шельта не знал об этой моей преступной слабости, иначе на Веливуле случился бы бунт.

Через неделю она давала премьеру в театральной постановке, и я планировал, наконец, пообщаться с прекраснейшей дивой наедине, чтоб переманить в свой театр имени Карашеррисы на Веливуле, предварительно оттрахав во всех позах и местах. Давненько я так не заводился.

– Не выдумывай, бес, лишнего! Я никем не увлечён, – только толку от моего возмущения? Он меня насквозь видел.

– Я не выдумываю, я считаю, что Огненная Кара со своим котом вас прокляла и наградила болезнью, она называется «эльфокинолюбие».

В отличие от меня бес до сих пор не мог простить Лаки и Кару. Но, наверное, где-то он был прав. Кара меня прокляла. Потому что она иногда мне снилась, и после этих снов я просыпался разбитым и несчастным, сам не знаю почему, наверное, испытывал чувство вины. Только просмотр фильма или новая информация о Улиэль всегда приводили меня в тонус. Необъяснимо, но факт.

О звезде ходило множество слухов и сплетен, СМИ всех миров пестрело её провокационными фотографиями, от вида которых мне хотелось рычать, ибо её прелестями любовался любой желающий, а мне хотелось, чтоб это был только я.

Билеты на премьеру были раскуплены за полгода вперёд, но у меня они есть, и я не упущу своего шанса. Я сначала уложу в постель свою занозу, а потом подумаю, что делать с принцессой эльфов. На самом деле, принятию решения мешала только она. Улиэль, но об этом знал лишь я и Праотец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.